

УДК 327

Старкин Сергей Валерьевич

доктор политических наук, доцент, директор научно-исследовательского института глобальных социально-политических процессов Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
тел.: (920) 073-17-99

Starkin Sergei Valerievich

Doctor of Politics, Associate Professor, Director of the Research Institute of Global Socio-Political Processes of Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky
tel.: (920) 073-17-99

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЕГИПТА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассмотрены основные направления внешней политики Египта на современном этапе. Дается краткий анализ основных тенденций развития ситуации на Ближнем Востоке и на основе выявленных закономерностей осуществляется прогноз возможных действий Египта как одного из ключевых региональных акторов.

Ключевые слова: внешняя политика Египта, Израиль, США, движение Хамас, ядерное оружие, Суэцкий канал.

THE MAIN TENDENCIES IN EGYPTIAN FOREIGN POLICY: REGIONAL DIMENSION

The article describes the main directions of the foreign policy of Egypt at the present stage. The brief analysis of the major tendencies in the Middle East has been presented and the prediction of the possible actions of Egypt as one of the key regional actors is carried out on the basis of the revealed regularities.

Key words: foreign policy of Egypt, Israel, USA, Hamas, nuclear weapons, Suez Canal.

События 2011-2012 гг. на Ближнем Востоке и в Северной Африке привели к дисбалансу политической ситуации в регионе, в связи с чем наметились новые контуры дальнейшей эволюции происходящих процессов, позволяющие осуществлять среднесрочное и долгосрочное прогнозирование. Целью настоящей статьи является рассмотрение основных трендов, связанных с трансформацией внешней политики Египта, осуществляемой на фоне смены политического руководства.

Такие факторы, как активное участие Египта в различных международных процессах, выгодное геополитическое положение, наличие колоссальных людских и природных ресурсов и достаточно мощной армии, делают его важным актором международных отношений. Происходящие в АРЕ процессы способны существенным образом повлиять как на ситуацию в арабском мире, так и в соседних субрегионах, поэтому в устойчивости египетской политической системы заинтересованы многочисленные зарубежные страны, рассматривающие Египет в качестве «несущей конструкции» в системе безопасности на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В связи с этим, главной задачей современной египетской внешней политики является утверждение страны в качестве ключевой региональной державы на Ближнем Востоке.

Как справедливо отмечает российский исследователь И. Мохова, после прихода к власти президент Мухаммед Мурси пытается изменить внешнюю политику Египта. Его главной задачей является отход от прежнего, слишком прозападного курса Мубарака, за счет расширения внешнеполитических партнеров. Помимо этого Мурси стремится вернуть Египту голос на региональной и международной арене и действовать более самостоятельно [1].

Традиционно, в региональной политике Египта выделяются пять ключевых направлений: во-первых, вопросы, связанные с распространением оружия массового уничтожения; во-вторых, ситуация вокруг Синайского полуострова; в-третьих, проблема Суэцкого канала и проливов Тирана; в-четвертых, деятельность радикального движения Хамас в секторе Газа и, в-пятых, весь комплекс проблем, касающийся взаимоотношений Египта и Израиля. Смена Египетского руководства и приход к власти правительства во главе с «Братьями мусульманами», как можно предположить, приведет к изменению некоторых акцентов внешней политики Египта.

Анализ имеющихся оригинальных источников и исследование конкретных событий (так называемый метод case-studies), основанные на применении основополагающих законов диалектики в комплексе с историческим и системным подходами позволяет решить поставленные в данной работе задачи. В отношении сюжетов, связанных с проблемой наличия ядерного оружия в регионе, следует высказать следующие соображения. По официальным декларациям Тель-Авива, Израиль разработал ядерное оружие в качестве крайней меры самообороны. Египет неоднократно призывал мировое сообщество принудить Израиль к разоружению или хотя бы к осуществлению надлежащего надзора за его арсеналом [2, с. 150].

В данном контексте ситуация может развиваться по нескольким направлениям [3]. В настоящий

момент сомнительно, что Иран согласится на закрытие своих исследований под давлением со стороны ООН и стран Запада, в особенности США, даже если речь будет идти о применении военной силы или ужесточения режима санкций. Однако если в будущем данная проблема будет решена, Египет сможет использовать создавшуюся ситуацию для того, чтобы вновь поднять этот вопрос и попытаться убедить Израиль отказаться от права иметь ядерное оружие.

Египет приостановил создание своей ядерной программы в 1970-х гг. В январе 2007 г. Хосни Мубарак заявил о возможности страны создать ядерное оружие в ответ на развитие данной сферы в Иране [4, с. 471]. Новое правительство Египта, скорее всего, будет следовать аналогичной политике и приостановит ее, только если Иран прекратит разработку ядерных технологий либо эксплицитно переведет свою ядерную инфраструктуру в мирное русло. При этом следует отметить, что ядерные разработки станут тяжелым бременем для бюджета Египта и могут разрушить экономику, находящуюся в кризисе, что в итоге подорвет доверие к правительству.

Дальнейшее сотрудничество между Египтом и другими арабскими странами, особенно богатыми странами Персидского залива, может привести к созданию «арабской бомбы». Гипотетически арабские государства смогут самостоятельно подойти к созданию ОМП или приобрести его, например, у Пакистана, что спровоцирует виток ядерной гонки на Ближнем Востоке и создаст дополнительную напряженность в отношениях Израиля и Египта, чего США постараются избежать всеми способами.

В контексте другого сценария США могут атаковать Иран или предложить Египту и другим арабским странам защиту в том случае, если Иран освоит технологии разработки ядерного оружия [5]. Однако Египет вместе с другими арабскими странами не готов безоглядно довериться опеке США. Возможно, Египет согласился бы на подобное решение США в обмен на уступку Израиля и принятие им условий инспекционного надзора за ядерной инфраструктурой либо на полный отказ от ядерного оружия. С другой стороны, Египет может заявить, что ядерное оружие Израиля увеличивает шансы на развертывание ядерного конфликта на Ближнем Востоке, который мог бы угрожать и США.

Что же касается ситуации вокруг Синайского полуострова, следует вспомнить, что во время войны в Ираке Сирия помогала повстанцам, позволяя им беспрепятственно пересекать свою границу с Ираком. Египет, поскольку он контролировал Синайский полуостров, мог блокировать поставки оружия и проникновение повстанцев в сектор Газа. Идя вразрез политике Сирии в отношении Ирака, Египет попытался остановить или уменьшить масштабы контрабанды в секторе Газа, но эти попытки были недостаточно решительными.

Египет по результатам заключения мирного договора с Израилем в начале 1980-х гг. вернул себе весь Синайский полуостров, однако на страну были наложены ограничения в плане размещения военной инфраструктуры на полуострове. С тех пор Египет постоянно стремился к снятию этих ограничений, против чего, разумеется, выступал Израиль и о чем было прекрасно осведомлено американское руководство. В связи с этим, задачей организации «Международные силы и наблюдатели», большинство членов которой – американцы, является контроль за соблюдением в Синае условий мирного договора.

В 2011 г. Израиль позволил Египту послать более тысячи солдат и полицейских вместе с военной техникой в Синай для борьбы с террористическими и повстанческими организациями. В данных условиях Египет может заявить, что Синайский полуостров снова должен стать военной базой, как и в 1960-х гг. для защиты Египта и других арабских стран, например, Саудовской Аравии от возможных атак со стороны Ирана.

Подобное развитие ситуации, в свою очередь, сблизит Иран с остальным арабским миром – в том числе, с Египтом и северной частью Саудовской Аравии. Египту в этом случае придется модернизировать свою военную инфраструктуру на Синайском полуострове, в результате чего он превратится в плацдарм, пригодный для развертывания наступления на Израиль. Это будет зафиксировано всеми заинтересованными акторами, включая Иран, который будет приветствовать любое развитие событий, в перспективе способное углубить Египетско-Израильские противоречия.

С точки зрения Израиля, любая попытка Египта изменить нынешний статус-кво на Синайском полуострове будет знаменовать начало серьезного кризиса. США в данном контексте полагают, что предотвратить ухудшения отношений между Израилем и Египтом предпочтительнее, чем позволить Египту превратить полуостров в военную базу.

В июле 2009 г. израильская подводная лодка вместе с новейшим ракетным катером «Саар-5», с разрешения руководства Египта, пересекли Суэцкий канал и вышли из Средиземного в Красное море. Однако эта демонстрация военной мощи, явно адресованная Ирану, носила скорее символический характер, поскольку без достаточной поддержки с земли и воздуха военно-морские силы, в особенности ракетные катера, уязвимы в водах Ирана. Для многих экспертов очевидно, что любая атака Изра-

ля на Иран будет зависеть от активных действий израильских ВМС. Новое правительство Египта намерено запретить впредь израильским военным кораблям заходить в воды Суэцкого канала под предлогом перекрытия каналов поставки вооружений из Ирана в сектор Газа в Судане или Красном море.

Официальная политика Египта запрещает судам, работающим на ядерном топливе, пересекать Суэцкий канал, однако это до последнего времени не относилось к ВМС США. В 1996 году авианосец из Персидского залива был передислоцирован в Тайваньский пролив, а заменивший его прибыл со Средиземного моря [6]. В 2003 г. общественное мнение в Египте негодовало по поводу того, что власти страны содействуют США и позволяют их флоту беспрепятственно передвигаться по Суэцкому каналу [7, с. 567].

Имеются все основания прогнозировать ухудшение отношений США и Египта. Правительство Египта в современных условиях будет пытаться блокировать использование Суэцкого канала американскими ВМС для маневров во время конфликтов на Ближнем Востоке. Не последнюю роль в этом играет активный антиамериканизм в самом Египте. С другой стороны, как указывает американский исследователь Д. Шенкер, следует опасаться того, что США могут принять не только политические, но и военные меры для свободного передвижения своих сил в Суэцком канале, являющимся военно-стратегическим международным маршрутом [8]. В любом случае США перестали рассматривать Египет в качестве надежного регионального союзника, подобно тому как это случилось с Турцией перед войной в Ираке в 2003 г.

Проливы Тирана являются для Израиля стратегическими пунктами, открывающими доступ в Красное море, Восточную Африку и на юг Азии. В 1955 и 1967 гг. Египет закрывал проливы Тирана, что стало одной из причин последовавших военных конфликтов. В случае кризиса в отношениях Израиля и Египта или Израиля и ООП Египет может вновь прибегнуть к блокированию проливов.

Однако, объявив, что закрытие проливов – это шаг только против израильских военных судов, Египет будет стремиться не к открытому конфликту, а к внешнеполитическому лавированию между Израилем, США, общественным мнением внутри страны и за рубежом.

Египетско-Израильское мирное соглашение позволило начать переговоры между Израилем и другими арабскими государствами и стимулировало подписание мирного договора между Израилем и Иорданией в 1994 г. Египет также стал посредником в переговорах между Израилем и ООП. Кроме того, между Египтом и Израилем существует сотрудничество в экономике, в частности, в энергетической сфере. Однако, несмотря на эти положительные флуктуации, напряжение в отношениях между странами остается. Нет никаких оснований сомневаться, что новое египетское правительство продолжит поддерживать палестинцев в их стремлении к созданию независимого государства на западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Египет, заручившись поддержкой со стороны США, будет подталкивать руководителей Палестинской автономии и Израиля к продолжению мирных переговоров. Для более адекватного понимания ситуации представляется необходимым рассмотреть непростые взаимоотношения в стратегических треугольниках Египет-ФАТХ-Хамас и Египет-Хамас-Израиль.

До 2007 г. в Египте тренировались солдаты ФАТХ для противодействия бойцам Хамас. После захвата вооруженными формированиями Хамас сектора Газа летом 2007 г., Египет потерял большую часть своего влияния в этой области. Усиление Хамас, в свою очередь, укрепило влияние Ирана в секторе Газа, хотя Хамас и не считает себя сателлитом Ирана в данном регионе. У Хамас и Ирана много общего – исламистская идеология и общий враг – Израиль, однако адептами Хамаса являются сунниты и арабы, в то время как в Иране больше шиитов и персов. Кроме того, Иран не одобряет позицию, которую Хамас занимал по отношению к Сирии во время недавних протестов против режима Б. Асада. Хамас стремится к тому, чтобы его считали законной палестинской партией, а не палестинским вариантом Хезболлы.

У Хамас, в отличие от ФАТХ, нет поддержки со стороны арабских государств, поэтому ему не приходится быть чересчур щепетильным в выборе союзников. В связи с этим, руководству Хамас необходимы связи с Египтом, хотя бы в сфере экономики, поскольку активность движения ограничена в пределах сектора Газа. В апреле 2011 г. Египет добился подписания мирного соглашения между ФАТХ и Хамас. Это соглашение может послужить неким символом, как и мирное соглашение между Египтом и Израилем. Тем не менее, данный шаг также свидетельствует о намерении Хамас принять Египет в качестве официального посредника.

Следует предположить, что в будущем отношения между Египтом и Ираном могут улучшиться, однако соперничество между ними не исчезнет, и не только потому, что в Египте проживают в основном сунниты и арабы, а в Иране – персы и шииты, а потому что обе страны, благодаря многочисленному населению, обширным территориям и историческому наследию бывших империй, считают себя ключевыми региональными акторами. Обе страны активно ищут зоны стратегического влияния и, с

точки зрения Египта, сектор Газа принадлежит ему.

Можно предположить несколько иную вариативность развития событий. В частности, Египет, заручившись поддержкой стратегических союзников – США и Израиля может попытаться ликвидировать или хотя бы редуцировать связи между Ираном и Хамас. Для США и Израиля это был бы оптимальный выход, хотя они предпочли бы, чтобы контроль над сектором Газа установил ФАТХ. США могут надеяться, что со временем руководство ФАТХ можно будет убедить присоединиться к ООП и отказаться от своих террористических методов. Израиль в принципе согласен на переговоры с Хамас, прецедент которых уже был в 2008 г., когда Египет выступил посредником между Израилем и Хамас.

Со времен заключения мирного соглашения с Израилем в 1979 г. Египет постоянно развивал свои стратегические отношения с США, что привело к модернизации сил национальной обороны – по данным 2011 г. Египетская армия насчитывала более 450 000 солдат, около 3 000 танков и 500 боевых самолетов [9].

В конце 1950-х гг. главной проблемой для израильской армии была египетская армия [10, с. 185-191]. С конца 1970-х г. Израиль вкладывал большие средства в оборону, так как он должен был быть готов к ведению боевых действий на нескольких фронтах, но в основном со стороны Сирии. Египту же, наоборот, не приходилось сталкиваться с чем-то подобным. Ливия на западе и Судан на юге не представляли и не представляют серьезную опасность для Египта. Таким образом, главной и единственной задачей для Вооруженных сил Египта была подготовка к очередному противостоянию с Израилем.

В войне 1973 г. Египет продемонстрировал неплохие военные возможности. Его войска активно пошли в наступление, преодолели серьезное препятствие – Суэцкий канал – и смогли противостоять израильским контратакам [11, с. 146]. Однако причиной неудачи для Египта стала неспособность его армии маневрировать в открытой пустыне. С тех пор Египет оптимизировал многие показатели боеготовности своей армии, однако неясно насколько она отточила навыки маневрирования. В случае если Египет решит дислоцировать свои войска на всем Синайском полуострове, это станет важным фактором, который в дальнейшем может определить судьбу полуострова.

В настоящий момент правительство Египта поддерживает мирный договор с Израилем. Египет осознает, что в случае войны с Израилем он не сможет надеяться на поставки боеприпасов и оружия от США, как ранее рассчитывал на поставки из Советского союза. Однако намерения и приоритеты правительства Египта могут довольно быстро измениться и, несмотря на все сказанное выше, Египет может оказаться втянутым в вооруженный конфликт, как и в 1967 г.

Таким образом, новое правительство Египта стремится укрепить свое влияние на Ближнем Востоке, обратившись к Хамас. Однако если потоки вооружений из Синайского полуострова в сектор Газа не будут остановлены, увеличатся шансы на конфликт между Израилем и Хамас, в который окажется втянут Египет.

Следует также предположить, что Израиль и Египет с помощью США будут продолжать наращивать военную мощь, что приведет к дальнейшей эскалации гонки вооружений в регионе. Египет попытается сконцентрировать силы на Синайском полуострове, чему, безусловно, будет противостоять Израиль. Аналогичной будет и позиция США для того, чтобы избежать конфликта между двумя своими союзниками на Ближнем Востоке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Мохова И.* Новый режим в Египте: возможна ли смена внешней политики // Независимая газета. 2012. 1 октября. URL: http://www.ng.ru/courier/2012-10-01/9_egypt.html (дата обращения 03.10.2012).
2. *Yaniv A.* Politics and Strategy in Israel. Tel-Aviv, 1994.
3. *Berman I.* Tightening the Economic Noose – Curbing Iran's Nuclear Ambitions // Middle East Quarterly. Summer 2011. URL: <http://www.ilanberman.com/10092/tightening-the-economic-noose> (дата обращения 05.10.2012).
4. См.: *Kaye D., Wehrey F.* A Nuclear Iran: The Reactions of Neighbors // Survival. Summer 2007; *Pilat J.* The End of the NPT Regime? // International Affairs, 2007. № 83. Vol. 3.
5. *Miller Brian A.* The Kinetics of Confrontation // The Journal of International Security Affairs. Spring 2010. URL: <http://www.securityaffairs.org/issues/2010/18/miller.php> (дата обращения 20.10.2012).
6. *Said Aly A.* An Ambivalent Alliance – the Future of U.S – Egyptian Relations // Analysis Paper. January 2006. № 9.
7. *Cordesman Anthony H.* The Iraq War: Strategy, Tactics and Military Lessons. London, 2003.
8. *Schenker D.* Egypt's Enduring Challenges // Policy Focus. April 2011.
9. URL: [http://www.inss.org.il/upload/\(FILE\)1280140768.pdf](http://www.inss.org.il/upload/(FILE)1280140768.pdf) (дата обращения 03.10.2012).
10. *Eilam E.* Egypt: new government, old challenges // Defense & Security Analysis. 2012. № 28. Vol. 2.
11. *Pollack Kenneth M.* Arabs at War. Lincoln: University of Nebraska Press, 2004.